

Власть и общество: Вольное экономическое общество и либеральное движение в России в конце XIX в.

Н. Ф. Гриценко

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Рассматривается место и роль в общественной жизни России конца XIX в. Вольного экономического общества как одного из центров либерально-оппозиционных сил страны, определяются его функции в выработке программы и тактики либерализма, формировании общественного мнения и складывании условий для формирования гражданского общества. Раскрывается роль Общества в формировании программных положений земского либерализма (в частности, введении всесословного волостного земства и расширении прав местного самоуправления) и в оппозиционном движении (как средства для контактов либералов на легальной почве), а также Комитета грамотности как одного из объединяющих центров деятелей в области народного образования.

Ключевые слова: либерализм; земское либеральное движение; программа и тактика; власть и общество; общественное мнение; гражданское общество.

В конце XIX в. в ходе модернизации экономики в России поэтапно формировалось гражданское общество. Это, в частности, выразилось в появлении и активизации различного рода оппозиционных движений, попытках их консолидации и программного оформления. В стране постепенно складываются элементы гражданского общества — общественные организации; мыслящая общественность; общественное мнение, с которым вынуждена была считаться государственная власть; более свободная пресса.

Одним из центров сосредоточения либерально-оппозиционных сил России в конце XIX в. становится Вольное экономическое общество (ВЭО), созданное в 1765 г. и действовавшее вплоть до 1917 г. (в 1982 г. деятельность Общества возобновлена). ВЭО являлось одним из старейших в мире и первым отечественным экономическим обществом. В его работе участвовали представители многих отраслей наук и практических знаний, крупные ученые и общественные деятели различных политических направлений. Сплочению оппозиционеров вокруг ВЭО способствовали проходившие в нем дискуссии по экономическим проблемам (в частности, по наиболее актуальным аспектам экономической политики правительства конца XIX в., в том числе денежной реформе 1895—1897 гг.), полемика между «легальными марксистами» и народниками, обсуждение продовольственного вопроса и т. д. В начале и середине 90-х гг. XIX в. большую роль в деятельности ВЭО играли земские либералы и служащие, традиционно входившие в его состав начиная с 1870-х гг.

В конце XIX в. ВЭО стремилось стать органом, объединяющим деятельность земств. К тому времени, когда они начали вводиться, ВЭО уже занималось обсуждением и рассмотрением вопросов, вошедших затем в компетенцию земских органов местного самоуправления. В своей работе Общество опиралось на местные

© Гриценко Н. Ф.

хозяйственные силы, старалось поддерживать инициативу на местах в области культурно-хозяйственного строительства. Это обусловило взаимные связи, сложившиеся в деятельности научного общества и земских учреждений. В 1876—1885 гг. Общество издавало «Земский ежегодник», сыгравший определенную роль в объединении земств, а в 1885 г. в библиотеке ВЭО был создан специальный отдел земских изданий, насчитывавший до 50 тыс. томов книг и брошюр. По мнению известного историка земств Б. Б. Веселовского, он являлся «лучшим и наиболее полным собранием земских изданий за все время» [1, с. 8].

Либеральные члены ВЭО, связывая выполнение земствами своих задач с развитием их большей самостоятельности и хозяйственной инициативы, поддерживали введение мелкой земской единицы в виде всесословного волостного земства и расширение прав земств на местах. В 1898 г. при обсуждении продовольственного вопроса эта проблема заняла одно из центральных мест [2].

В 1894 году при III отделении ВЭО под руководством земского статистика В. И. Покровского была создана Статистическая комиссия, призванная объединить все проводившиеся в стране статистические работы. Программа, разработанная комиссией, предусматривала помощь земским статистическим органам в их деятельности, разработку общих схем и программ земских статистических исследований, решение специальных вопросов земской статистики и установление постоянных связей со всеми земствами в целях анализа их деятельности [3, с. 112]. В состав комиссии вошли известные статистики и земские деятели: В. И. Покровский, Д. И. Рихтер, В. Е. Варзар, В. Ю. Скалон, П. А. Корсаков, а также профессор Л. В. Ходский, юрист и публицист Д. Д. Протопопов, профессор В. И. Чарнолуский, писатель Г. А. Фальборк и социал-демократ А. Н. Потресов.

В феврале 1900 г. по просьбам земских статистиков ВЭО провело несколько заседаний, специально посвященных вопросам их деятельности. В результате опроса земцев была составлена программа заседаний, в которых приняли участие более 100 человек из 26 губерний России. Больше всего статистиков прибыло из Петербургской губернии (10 человек), из Владимирской — 9, Псковской — 8, Самарской — 7, Рязанской — 6. С 15 по 22 февраля 1900 г. состоялось 24 заседания.

Стремление ВЭО выступить в качестве центра, объединяющего либеральных земцев, усилилось в 1895 г., когда во главе него стал известный земский деятель П. А. Гейден. В августе 1896 г. на совещании председателей губернских земских управ в Нижнем Новгороде он предложил земским деятелям объединиться в специально созданном при ВЭО земском отделе, куда должны были войти, по мнению Гейдена, все председатели губернских земских управ, «чем открывалась возможность осуществить те же задачи, которые ставит... настоящее совещание» (цит. по: [4, с. 72]). Земский отдел в итоге мог стать общероссийским земским органом, о создании которого мечтали земские либералы.

15 сентября 1898 г. Гейден обратился во все земские управы с предложением издавать при ВЭО «Земский ежегодник» и «Земский сборник». Как показал проведенный Московской земской управой опрос, большинство земств (18 из 29) высказалось в пользу издания такого органа в Москве. В декабре 1899 г. (после запрещения Московской губернской земской управе издавать журнал) ВЭО уведомило все управы, что оно приступает к публикации земских журналов и просит выделить на это земские средства. Однако издание осуществить не удалось: 20 апреля 1900 г. деятельность ВЭО была приостановлена.

В конце XIX в. ВЭО претендовало на роль одного из общественных центров обсуждения экономической политики, проводимой министром финансов С. Ю. Витте. Это проявилось, в частности, при рассмотрении вопроса о преобразовании «Трудов ВЭО» в особый экономический журнал. На общем собрании ВЭО 28 сентября 1895 г. была создана специальная Комиссия по преобразованию «Трудов». В нее вошли «легальные марксисты» П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, профессора Л. В. Ходский и В. И. Семевский, а также статистик и публицист, народник Н. Ф. Анненский, публицист А. П. Мертваго, политический деятель К. К. Бауэр и др. Комиссия подготовила проект издания нового экономического журнала, исходя из огромного значения экономических вопросов и потребности в их правильном освещении и «отсутствия в России специального экономического журнала, за исключением “Вестника финансов”, который при всей ценности сообщаемых в нем фактических сведений, не может быть причислен к научным журналам, где допускался бы критический анализ и свободное обсуждение экономических и финансовых вопросов». Создание подобного журнала могло бы «удовлетворить одну из настоятельных потребностей общественного самосознания...» [5, л. 143].

При разработке вопроса о характере «Трудов» выявились разногласия среди членов и комиссии, и всего ВЭО. Ряд членов Общества (профессор А. Н. Бекетов, П. А. Гейден, Г. И. Танфильев, П. Л. Чебышёв, Д. Н. Анучин и др.) предлагали придать «Трудам» сугубо научный характер, ограничить круг освещаемых в них вопросов деятельностью Общества. Другая группа членов ВЭО, куда входили «легальные марксисты» П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский и близкий к ним К. К. Бауэр, либеральные народники В. П. Воронцов и Г. П. Сазонов, профессора Л. В. Ходский и В. И. Семевский, присяжный поверенный А. А. Никонов, публицист А. П. Мертваго, а также М. А. Лозина-Лозинский, Г. А. Фальборк, А. М. Калмыкова и др., предлагала издавать экономический журнал более широкой направленности, освещающий различные стороны социально-экономической жизни России и зарубежных стран. Их взгляды нашли отражение в предложенном Комиссией по преобразованию «Трудов» проекте программы такого журнала. На протяжении 1896 и в начале 1897 г. на общих собраниях ВЭО, заседаниях Совета и отделений Общества велись споры о характере «Трудов ВЭО», в которые были вовлечены многие члены Общества, придерживающиеся различных политических взглядов; в частности, высказывалось мнение о преобразовании «Трудов» в орган, объединяющий деятельность земств. В результате длительных дискуссий 27 марта 1897 г. на общем собрании ВЭО было достигнуто компромиссное решение — расширить круг освещаемых в «Трудах» вопросов, уделив основное внимание рассмотрению экономических проблем.

Однако стремление ВЭО стать легальным органом, объединяющим земства, не увенчалось успехом. По-видимому, земские либералы предпочли сплотиться вокруг Московской губернской земской управы как органа местного самоуправления, а ВЭО рассматривали прежде всего как научное общество. Вместе с тем к 90-м гг. XIX в. на заседаниях ВЭО начали обсуждаться требования земских либералов: о введении всесословного волостного земства, расширении прав органов местного самоуправления и т. д.

Определенную роль в консолидации оппозиционных элементов вокруг ВЭО и в разработке ими на его заседаниях некоторых программных положений земского либерализма сыграл Комитет грамотности, открытый при Обществе в 1861 г. Именно

вокруг него, а также III отделения ВЭО и Почвенной комиссии с середины 80-х гг. XIX в. консолидировались земские элементы и некоторые представители буржуазно-либеральной интеллигенции. Ряд видных земцев (П. А. Гейден, Ф. И. Родичев, К. К. Арсеньев, князь П. Д. Долгоруков, А. М. Колюбакин, В. Н. Линд, М. И. Петрункевич, Д. И. Шаховской и др.) не только активно участвуют в работе Общества, но и занимают в нем руководящие посты. Во главе Комитета грамотности несколько лет стояли председатели Петербургской губернской земской управы И. А. Горчаков и Московской земской управы В. Ю. Скалон.

К этому времени значительно усилилась связь между Комитетом грамотности ВЭО и земствами. В своей работе Комитет стал опираться на них как «главную и единственную организацию интеллигентных элементов русского общества» [6, с. 48] и превратился в один из объединяющих центров для земских учителей и вообще деятелей народного образования. В 1885—1886 гг. в его состав вошли активные земские деятели братья С. Ф. и Ф. Ф. Ольденбурги, Д. И. Шаховской и др., ставившие перед собой задачу широкой культурной работы в народе. Все они были ранее членами кружка Ф. Ф. Ольденбурга, созданного в начале 1880-х гг. группой студентов Петербургского университета. Его руководители братья Ольденбурги находились под влиянием Д. И. Шаховского, чьей «программой» в то время было «воздержание от политической борьбы во имя накопления сил и знаний», что соответствовало устремлениям членов кружка [7, с. 168].

Весной 1882 г. кружок влился в научно-литературное общество при Петербургском университете. Находясь под влиянием философии Л. Н. Толстого (главным образом его теории усовершенствования личности) и его творчества для народа, члены кружка в 1884 г. занялись изучением и изданием народной литературы. В этом направлении активно работали князь Шаховской, братья Ольденбурги, доктор географии А. Н. Краснов и др. Кружок установил связь с издательством «Посредник», харьковскими учительницами А. М. Калмыковой и Х. Д. Алчевской, членами Комитета грамотности [8, с. 155]. На почве общих интересов участники кружка сблизились и с самим Комитетом, а в 1885—1886 гг. вошли в его состав, что значительно оживило его деятельность.

К началу 90-х гг. XIX в. в Комитете грамотности выделилась группа радикально настроенных земцев и либеральных интеллигентов, на что обратило внимание царское правительство. В записке о ВЭО, представленной министром внутренних дел И. Л. Горемыкиным Николаю II 15 апреля 1898 г., сообщалось: «...В конце 1890 года среди некоторых лиц неправительственного направления возникла мысль об организации кружка либерального направления, члены коего, занимая общественные должности преимущественно земских деятелей и учителей, должны были оказывать противодействие мероприятиям правительства на легальной почве... кружок этот, присвоивший себе наименование “земского”, должен был, по мнению его основателей, сплотить всех недовольных... Такой кружок вскоре был организован в среде известной части членов ВЭО и, главным образом, в среде членов состоящего при нем Комитета грамотности...» [9, л. 40]. Среди наиболее активных членов «земского кружка» назывались А. М. Калмыкова, В. И. Чарнолуский, Г. А. Фальборк, Н. А. Рубакин, Д. Д. Протопопов, А. М. Тютрюмов. Активисты Комитета грамотности (И. П. Свешников, К. К. Арсеньев, В. К. Винберг, П. А. Корсаков, Ф. И. Родичев, В. Ю. Скалон, М. А. Лозина-Лозинский, А. И. Яроцкий, Д. Д. Протопопов и др.)

ранее входили в состав закрытого в 1887 г. студенческого научно-литературного общества, кружка народной литературы [10, с. 174], и «Земского кружка», созданного на его основе и просуществовавшего два года. На выборах Совета в 1893 и 1895 гг. эти люди заняли в нем руководящие посты. Так, в перехваченном полицией письме от 1 мая 1893 г. сообщалось: «...На выборах в Комитете грамотности мы победили, так что теперь у кормила правления стоит молодая партия...» [11, л. 1]. В Совет Комитета грамотности были избраны земские либералы и публицисты К. К. Арсеньев, В. Ю. Скалон и А. М. Тютрюмов, земский гласный И. А. Горчаков, горный инженер Э. Э. Анерт, чиновник I департамента Сената М. А. Лозина-Лозинский, публицисты и деятели народного образования Д. Д. Протопопов, Г. А. Фальборк, В. И. Чернолуский, а также педагог В. В. Девель. По мнению петербургского градоначальника, Совет состоял «преимущественно из лиц противоположительственного направления» [11, л. 141об.].

Комитет грамотности ВЭО стал своеобразным центром сплочения разнородных либеральных элементов. Деятельность его «молодой партии» вызвала недовольство консервативной части Комитета и резкую критику в правительственной прессе. В газете «Новое время» появилась статья с осуждением работы Комитета, где отмечалось, что «нынешняя его (Комитета грамотности) деятельность под руководством Фальборка и Чернолусского и кампании встречает далеко не лестные отзывы в тех земствах, которые усердно трудятся в области народной школы» [12]. Однако уже через три дня редакция газеты вынуждена была напечатать опровержение: «В действительности, громадное большинство земств отнеслось к деятельности Комитета с полным сочувствием, и с каждым днем поступают в Комитет все новые и новые его выражения. В течение последнего года 200 земств обратились в Комитет с просьбой о содействии при устройстве народных читален...» [13].

Тесная связь Комитета с земствами проявилась в их совместной работе по изданию популярных книг и рассылке их в народные библиотеки. Земства нередко представляли на заключение Комитета проекты по народному образованию, давали ему право отбирать книги для создаваемых библиотек. Эта сторона работы Комитета, связанная с организацией народных библиотек и читален, стала причиной недовольства царского правительства. При этом особое опасение полиции вызывал слабый контроль над читальнями и библиотеками, который «едва ли может обеспечить за этими учреждениями нормальное развитие в тех случаях, когда учредители читален или заведующие ими, проникнутые противоположительственным образом мыслей, усматривают в этих учреждениях легальное средство проводить свои теории в жизнь и воспитывать народ в желательном для него направлении, не всегда согласном с истинными условиями нашего государственного строя» [14, л. 1 и об.].

Единственный выход из создавшегося положения министр внутренних дел видел в передаче Комитета грамотности в ведение Министерства народного просвещения, так как «...Комитет массовыми тиражами издавал произведения Л. Н. Толстого, Г. И. Успенского, Н. К. Михайловского... Эти произведения печати, представляясь орудием легальной пропаганды в народе, явились одним из средств борьбы агитаторов с правительством на законной почве и стали рассылаться Комитетом грамотности в народные библиотеки и читальни, а также земским учителям, фельдшерам, санитарам и т. п. молодым людям...» [15, с. 21; 11]. Несомненно, Комитет не ставил

перед собой задач организации революционной пропаганды среди народа, однако подобная литература воспитывала народные массы в духе протеста и облегчала восприятие революционных идей.

Немало внимания уделял Комитет грамотности проблеме введения в России всеобщего обучения, так как неграмотность населения пагубно отражалась на народном хозяйстве и на авторитете России среди европейских стран. Этот вопрос обсуждался на ряде земских съездов, на страницах «Вестника Европы», «Русских ведомостей» и других изданий. Важная роль в реализации программы отводилась земским учреждениям. Комитет грамотности стремился объединить просветительскую деятельность земств. Так, в январе 1895 г. в нем прошло совещание с представителями земств, посвященное «выяснению взаимоотношений в области народного образования губернских и уездных земств и Комитета грамотности», с участием видных земцев, деятелей науки и литературы [16, с. 46]. В том же году в Комитете был составлен капитальный труд «Исследование народного образования в России».

С требованием всеобщего начального обучения был тесно связан и другой вопрос земской либеральной программы — об отмене телесного наказания, что также обсуждалось на заседаниях ВЭО и Комитета грамотности в сентябре — декабре 1895 г. Член ВЭО профессор В. И. Семевский отметил в своем докладе, что телесное наказание осуждено всем русским обществом и является «остатком невежества, противоречащим всему духу реформ Александра II», связал вопрос об его отмене с общим подъемом «экономического быта» крестьян и провел непосредственную связь между подъемом сельского хозяйства и раскрепощенной личностью крестьянина [11, л. 155об., 156]. Текст ходатайства перед правительством об отмене телесного наказания вызвал значительный общественный резонанс. В официальных донесениях не без тревоги указывалось на «восторженную манифестацию присутствующей в заседании учащейся молодежи, рукоплескавшей ораторам, высказывавшим резкие нападки на существующий государственный и общественный строй» [17, л. 44]. Однако не следует преувеличивать степень оппозиционной деятельности Комитета грамотности. Он занимался, главным образом, легальной просветительской работой. Правительство же боялось любого проявления оппозиционности, общественной самостоятельности, сплочения населения вокруг подобных комитетов и сближения интеллигенции с народом.

26 августа 1893 г. в Департаменте полиции была разработана программа борьбы с «противоправительственной деятельностью» Комитета грамотности. «Дело это не легкое и требующее выдержки и такта, — отмечалось в плане работ, представленном Л. А. Ратаеву, — причем надо всегда сознавать ясно цель: устранить людей, вредно влияющих на деятельность учреждения, весьма полезного и почтенного по своей основной идее» [11, л. 2]. Предлагалось для достижения этой цели, во-первых, изучить состав Комитета грамотности и его «разветвления» в провинции, во-вторых, установить строгий контроль за деятельностью наиболее активных его членов, особенно Г. А. Фальборка, В. И. Чарнолуского, А. М. Калмыковой и Н. А. Рубакина. Личность последнего вызывала особый интерес в полиции, поскольку, как отмечалось в полицейском донесении [11, л. 9об.], «он является, несомненно, центром и, кроме распространения школьных изданий Комитета грамотности, видимо, занимается и делами не вполне легальными». Предполагалось провести у него обыск для обнаружения нелегальных изданий, а кроме того считалось необходимым

«воспретить жительство в столицах и университетских городах» В. И. Чарнолускому, Г. А. Фальборку и некоторым другим членам Комитета грамотности. Это была лишь часть мер по борьбе с Комитетом. В скором времени, 5 февраля 1894 г., министр внутренних дел И. Н. Дурново обратился к министру народного просвещения И. Д. Делянову с конфиденциальным письмом, в котором предложил Министерству народного просвещения принять в свое ведение Петербургский комитет грамотности; при этом, поскольку «во главе Пб. Комитета грамотности стоит несколько человек, политическая благонадежность которых более чем сомнительна, и что в издании и распространении народной литературы принимают горячее участие лица, известные своим либеральным направлением, как Михайловский, Засодимский, Гольцев, Успенский, Рубакин и многие другие...», Дурново считал необходимым поставить под строгий контроль издательскую деятельность Комитета [11, л. 2]. Таким образом, уже в начале 1894 г. в правительственных кругах был поставлен вопрос о передаче Комитета грамотности в ведение Министерства народного просвещения. Конфиденциальное письмо Министерства внутренних дел получило распространение и стало известно в самом Комитете, что вызвало общественный резонанс (об этом свидетельствует, в частности, перехваченное полицией письмо студента Института путей сообщения А. М. Архангельского от 27 февраля 1895 г. [11, л. 9об.]).

В начале 1895 г. правительство продолжало разрабатывать вопрос об изъятии Комитета грамотности из-под юрисдикции ВЭО, что вызвало недовольство даже умеренных членов Комитета и подтолкнуло их к более решительным действиям. Однако участники ВЭО разошлись во мнениях по этому поводу. Либерально настроенных членов явно не удовлетворяла деятельность графа А. А. Бобринского, бывшего президентом Общества. Еще в конце 1894 г. под воздействием слухов о смене подчиненности Комитета грамотности на общем собрании было предложено превратить его из временного учреждения в постоянный IV отдел ВЭО по распространению грамотности и сельскохозяйственного образования. В конце декабря 1894 — начале 1895 г. в ВЭО, а также на квартире К. К. Арсеньева проходили частные совещания активных членов Комитета грамотности, где присутствовали И. А. Горчаков, Д. Д. Протопопов, М. А. Лозина-Лозинский, А. Н. Потресов, Ф. И. Родичев, Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуцкий и др. [18, л. 77об., 90 и об., 91, 94, 202об., 207] — иными словами, представители либеральных земцев и неземская интеллигенция с различной степенью радикализма взглядов. Желая ускорить решение вопроса, 12 января 1895 г. группа активных членов Комитета, главным образом лица, известные своими либеральными взглядами (Л. В. Ходский, Б. Э. Кетриц, А. М. Тютрюмов, Д. Д. Протопопов, М. А. Лозина-Лозинский, В. И. Чарнолуцкий, К. К. Арсеньев и др., всего 23 человека), обратились к президенту Общества Бобринскому с письмом, в котором просили скорейшего созыва Совета для «выработки мер по сохранению и большему упрочению Комитета грамотности в составе Общества», а затем о немедленном созыве Общего Собрания для окончательного обсуждения намеченных Советом мер к достижению поставленной цели [19, л. 27об.]. Однако Бобринский явно не торопился решать поставленные вопросы. Недовольство его деятельностью побудило одного из самых активных членов Комитета грамотности, его секретаря Протопопова, известного своими «оппозиционными воззрениями», к написанию резких писем в его адрес, в результате чего Бобринский вынужден был отказаться от должности президента ВЭО (вскоре вместо него был избран умеренный либерал граф П. А. Гейден).

В возникшем конфликте между Бобринским и Протопоповым Совет ВЭО, представленный в целом лицами консервативного направления, встал на защиту прежнего президента [19, л. 32об., 33]. Против решения Совета заявили протест только два его члена: председатель Комитета грамотности И. А. Горчаков и товарищ председателя III отделения ВЭО В. И. Покровский. Однако деятельность Совета не нашла поддержки среди членов Общества. Особое мнение о неправильных действиях Совета в отношении Протопопова высказали А. М. Тютрюмов, В. И. Чарнолуский, А. А. Никонов, М. И. Туган-Барановский, Г. А. Фальборк, А. Н. Гурьев, А. Н. Потресов и др. В письме Санкт-Петербургского градоначальника в Департамент полиции сообщалось о бурном заседании общего собрания ВЭО, проходившем 4 марта 1895 г.: «...из прений выяснилось, что Протопопов, вместе с некоторыми другими членами Общества и Комитета, заподозрив правильность действий президента Общества, позволил себе написать графу Бобринскому ряд писем, не сдержанных по тону и не уместных по содержанию. Во время происходившего... заседания значительная часть собрания во главе с членами Общества Гурьевым, Лозинским, Окуновым, Никоновым, Сазоновым, Чарнолусским, Фальборком и другими высказалась за Протопопова» [11, л. 27].

Таким образом, как в составе Комитета грамотности, так и среди членов ВЭО и его Совета не было единства. Радикально настроенные члены Общества, главным образом представители буржуазно-либеральной интеллигенции, стремились активизировать деятельность Общества. Различие взглядов ощущали и сами члены ВЭО. Так, в письме бывшего секретаря Общества Г. И. Танфильева к вновь избранному секретарю Н. Г. Кулябко-Корецкому от 14 апреля 1897 г. сообщалось: «...Уверен, что Вы очень скоро ознакомитесь с текущими делами и, как говорится, быстро войдете в колею, хотя Вам, вероятно, очень хорошо известно, что в нашем Обществе существуют весьма различные, порою диаметрально противоположные течения, так что существует и борьба партий» [20, л. 6].

В апреле 1895 г. на общем собрании членов Комитета грамотности, выбравшем новый, радикальный состав Совета, было заявлено о невозможности продолжать свою работу на пользу народного образования в случае попадания под юрисдикцию Министерства народного просвещения. В ноябре — декабре 1895 г. состоялись частные совещания радикальной «партии» Комитета грамотности, где обсуждался вопрос «о формах и способах протеста» против утвержденного Николаем II 17 ноября 1895 г. положения Комитета министров о передаче Комитета в ведение Министерства народного просвещения. Первое из них состоялось 27 ноября 1895 г. на квартире члена Комитета помощника присяжного поверенного А. А. Никонова, участвовали представители различных групп либеральной интеллигенции, в том числе видные либеральные деятели, а также некоторые более радикальные элементы (Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуский, Н. А. Рубакин, К. К. Бауэр, В. В. Каррик, А. М. Калмыкова, А. Н. Потресов, М. А. Лозина-Лозинский, С. Ф. Ольденбург, М. И. Туган-Барановский), всего более 25 человек [11, л. 141об.].

Члены «комиссии протеста» 5 декабря на квартире В. И. Покровского провели совместное совещание с представителями либеральной и либерально-народнической печати, где присутствовали: от редакции «Вестника Европы» — Н. И. Кареев, от «Нового слова» — В. П. Воронцов и Н. А. Рубакин и от редакции «Русского богатства» — Н. К. Михайловский. Был рассмотрен вопрос о времени публичного

протеста по поводу передачи Комитета. 7 декабря на квартире М. Григорьева состоялось объединенное совещание радикальной части Комитета под председательством С. Ольденбурга (присутствовали Г. Бартольд, К. К. Бауэр, М. Булгаков, В. Вознесенский, М. Волькенштейн, А. М. Калмыкова, В. В. Каррик, М. А. Лозина-Лозинский, А. А. Никонов, князь В. Оболенский, А. Н. Потресов, М. И. Туган-Барановский, А. Стасов, Г. А. Фальборк, В. И. Чарнолуцкий и др.; после продолжительных прений принято решение выразить протест против передачи Комитета грамотности в общем собрании Комитета, причем, по сведениям А. А. Никонова и К. К. Бауэра, более 200 человек «уже изъявили желание участвовать в протесте») [11, л. 153об.]. На заседании Совета Комитета грамотности 23 декабря 1895 г. были заслушаны заявления всех комиссий и 265 членов о выходе из состава Комитета. В объяснениях, представленных Советом министру народного просвещения, подчеркивалось, что Комитет грамотности с передачей его государственной структуре утратил характер самостоятельного учреждения, «а потому не способен к плодотворной работе силами частных лиц» [15, с. 8].

Тактика «протеста» окончилась неудачей. 12 марта 1896 г. был утвержден разработанный Министерством народного просвещения устав Петербургского и Московского обществ грамотности, согласно которому любые действия Общества грамотности могли осуществляться только с разрешения министра просвещения, он же назначал должностных лиц. Ранее в Комитете грамотности все должности были выборными. Новый устав и передача Комитета грамотности ВЭО в ведение Министерства народного просвещения вызвали протест в стране. Почти все члены Комитета отказались войти в состав нового общества. Публично заявили о несогласии с решением правительства «Общество друзей русской свободы» и его орган, журнал «Свободная Россия», издававшийся в Лондоне на английском языке [21, л. 39об.]; Л. Н. Толстой в «Письме к либералам» советовал продолжать борьбу и не бояться репрессий [22].

Таким образом, активные члены Комитета грамотности ВЭО действовали в полном соответствии с тактическими принципами земского либерализма того периода, что проявилось в разработке петиции протеста на «высочайшее имя», в периодических нерегулярных собраниях отдельных членов Общества. Под влиянием революционного движения тактика изменялась в сторону некоторого полевения, что выражалось в расширении контактов левых земцев — членов ВЭО с интеллигенцией, в проведении совместных совещаний с представителями либеральной и либерально-народнической печати.

Энергичная работа Комитета грамотности в 1891—1895 гг., особенно деятельность ВЭО в голодный 1891 г., привлекли к Обществу внимание широких слоев русского общества и способствовали активизации общественного мнения.

К началу XX в. назрела острейшая необходимость модернизации политической системы, что являлось одним из непереносимых условий формирования гражданского общества. Составными элементами этого процесса должны были стать включение все более широких слоев населения в политический процесс, установление демократических свобод и изменение способов легитимации власти.

Источники

1. *Веселовский Б. Б.* Императорское Вольное экономическое общество и земские учреждения // Вестник сельского хозяйства. 1915. № 51—52.

2. Стенографический отчет прений по продовольственному вопросу в Общем собрании ВЭО // Труды ВЭО. 1898. Т. 1. Кн. 3. С. 29.
3. Протоколы заседания Статистической комиссии при III отделении ВЭО, 24 мая 1894 г. // Труды ВЭО. 1895. Т. 2. Кн. 5.
4. **Штов Д. Н.** Воспоминания и думы о пережитом. М.: [М. и С. Сабашников], 1918. 592 с.
5. РГИА. Ф. 91. Оп. 2. Д. 114. Л. 5об. Д. 200.
6. **Протопопов Д. Д.** История С.-Петербургского комитета грамотности. СПб.: Изд. Вольного экон. об-ва, 1898. 370, XIV с.
7. **Левандовский А. А.** Кружок Ф. Ф. Ольденбурга: (из истории либерального движения 80-х годов XIX века) // Проблемы истории СССР. Вып. 6. М.: Изд-во МГУ, 1977. С. 166—183.
8. **Гревс И. М.** Воспоминания о кружке Ф. Ф. Ольденбурга // Былое. 1921. № 16. С. 137—166.
9. ГАРФ. Ф. 102. ДП-III. 1893. Д. 635. Л. 34. ДП-IV. Д. 133. Т. 6. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1025.
10. **В. Б-ъ (Бартенев В. В.)** Воспоминания петербуржца о второй половине 80-х годов // Минувшие годы. 1908. № 10. С. 176—193.
11. ГАРФ. Ф. 102. ДП-III. Д. 635.
12. Новое время. 1895. № 7091 (24 ноября).
13. Новое время. 1895. № 7094 (27 ноября).
14. РГИА. Ф. 1101. Оп. 1. Д. 889.
15. К истории Вольного экономического общества. СПб., 1907.
16. **Фальборк Г. А.** Всеобщее образование в России. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1908. 212 с.: табл.
17. ГАРФ. Ф. 102. ДП-IV. Д. 133. Т. 6.
18. РГАЛИ. Ф. 40. Оп. 1. Д. 33.
19. РГИА. Ф. 91. Оп. 1. Д. 198.
20. ГАРФ. Ф. 1732. Оп. 1. Д. 645.
21. ГАРФ. Ф. 102. ДП-III. 1890. Д. 332. Т. 4.
22. ОР ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ф. 163. Д. 384.

Гриценко Наталия Федоровна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории России, государства и права (ИРГиП) МИЭТ.
E-mail: nataliya-gritsenko@yandex.ru